

Чернышова Елена Борисовна

ПОНЯТИЕ ОБРАЗА МИРА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Статья раскрывает содержание психологического понятия "образ мира", которое обретает новое теоретическое осмысление в психолингвистической науке для обозначения знаний индивида о мире, получающих знаковое овнешнение (в том числе и языковое) в ходе коммуникации. Основное внимание автор акцентирует на трех проблемах психолингвистики, в решении которых применение понятия "образ мира" представляет дополнительные эвристические возможности, в частности: 1) проблемы отражения образа мира в языке; 2) проблемы взаимопонимания при производстве и восприятии речи; 3) проблемы исследования образа мира как основополагающей компоненты культуры через одну из форм его овнешнения – языковое сознание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 206-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
4. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76-83.
5. Залевская А. А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования. Тверь: ТГУ, 1992. 135 с.
6. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: ВГУ, 1990. 204 с.
7. Кармин А. С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 52-60.
8. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб., 1999. 415 с.
9. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки рус. культуры, 1996. 447 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 1456 с.
12. Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М.: Языки рус. культуры, 1998. 376 с.
13. Покровская Е. М. Дискурсивная концептуальность языка и языковая сущность ментальности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3). Ч. I. С. 194-196.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 8-50.
15. Степин В. С. Философия и эпоха цивилизованных перемен // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 16-26.
16. Толстой Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. 317 с.
17. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 184 с.

ON QUESTION OF FUNDAMENTAL PHENOMENA OF LINGUO-CULTURAL RESEARCHES

Chernikova Nataliya Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Michurinsk State Agrarian University
chernikovanat@mail.ru

In the article the components composition of the triad “language – culture – personality” presented by E. Benveniste is specified. The content and interaction of the basic linguo-cultural phenomena “culture – society – ethnos – consciousness – language” are considered; their role in the formation of conceptual and language world pictures is revealed. The author shows that culture and language are fundamental and “prevailing” in this row; they condition the specificity of other phenomena – society, ethnos, consciousness.

Key words and phrases: anthropological linguistics; culture; society; ethnos; consciousness; language; concept sphere.

УДК 81’23

Филологические науки

Статья раскрывает содержание психологического понятия «образ мира», которое обретает новое теоретическое осмысление в психолингвистической науке для обозначения знаний индивида о мире, получающих знаковое овнешнение (в том числе и языковое) в ходе коммуникации. Основное внимание автор акцентирует на трех проблемах психолингвистики, в решении которых применение понятия «образ мира» представляет дополнительные эвристические возможности, в частности: 1) проблемы отражения образа мира в языке; 2) проблемы взаимопонимания при производстве и восприятии речи; 3) проблемы исследования образа мира как основополагающей компоненты культуры через одну из форм его овнешнения – языковое сознание.

Ключевые слова и фразы: образ мира; психолингвистика; язык; сознание; языковое сознание; культура.

Чернышова Елена Борисовна, к. филол. н., доцент
Институт языкознания РАН
elena-chernishova@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ОБРАЗА МИРА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АППАРАТЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ[©]

Термин «образ мира» был впервые предложен в докладе А. Н. Леонтьева, сделанном 12 ноября 1975 г. на расширенном заседании кафедры общей психологии факультета психологии МГУ.

Понятие образа мира (ОМ) сконструировано средствами психологической науки в рамках общепсихологической теории деятельности А. Н. Леонтьева для решения проблем восприятия: «проблема восприятия должна быть поставлена и разрабатываться как проблема психологии образа мира» [7, с. 252]. По мнению

А. Н. Леонтьева, «психология образа (восприятия) есть конкретно-научное знание о том, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира – мира, в котором они живут, действуют, который они сами переделывают и частично создают; это – знание также о том, как функционирует образ мира, опосредствуя их деятельность в объективно реальном мире» [Там же, с. 254].

ОМ – это пятое квазиизмерение, «в котором открывается человеку объективный мир. Это – смысловое поле, система значений» [Там же, с. 253]. ОМ предстает как «отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [6, с. 115]. Предметные значения, по мнению А. А. Леонтьева, являются теми «кирпичиками», из которых строится образ [Там же, с. 268].

Личностно-смысловые образования, получаемые в процессе освоения мира, имеют культурную «сердцевину» (А. А. Леонтьев), единую для всех членов той или иной общности, фиксируемую в понятии значения в отличие от личностного смысла.

ОМ как знания, формируемые каждым человеком в процессе существования в мире, служат для него системой ориентиров. А. Н. Леонтьев и представители его научной школы исходят из того, что ОМ является предпосылкой каждого конкретного акта восприятия. «Образ мира является тем постоянным фоном, который предваряет любое чувственное впечатление и на основе которого последнее только и может приобрести статус составляющей чувственного образа внешнего объекта» [9, с. 61].

Исследователи ОМ, опираясь на эмпирические и экспериментальные данные, выделяют поверхностный уровень восприятия, поставляющий чувственный материал, который позволяет строить предположения о сущности воспринимаемого объекта, корректируемые уже освоенной системой перцептивных эталонов, и ядерный уровень восприятия, где представления о предмете состоят из знаний, выработанных общественной практикой [9].

Каждый субъект в акте восприятия имеет дело с сенсорным материалом, позволяющим строить гипотезы о сущности (содержании) воспринимаемого объекта на основе прежнего опыта, т.е. на основе ОМ. При этом необходимо отметить, что ОМ имеет амодальный характер: образ мира «не является исключительно зрительным, слуховым, вербальным, знаковым, символическим и т.п. Скорее всего, этот образ амодален, т.е. лишен цвета, запаха, вкуса» [2, с. 288]. Для А. Н. Леонтьева амодальность ОМ – это «переход через чувственность за границы чувственности, через сенсорные модальности к амодальному миру» [7, с. 260].

Существенной онтологической характеристикой ОМ является его социальная сконструированность, т.е. ОМ – это социально сконструированная реальность.

Амодальность и описанный выше онтологический статус ОМ предполагают наличие сверхчувственных качеств: функциональных и знаковых. Функциональные качества ОМ вскрываются не при анализе субстанции воспринимаемого объекта, а при наблюдении за его использованием людьми; знаковые качества вскрываются при анализе использования предмета в социальных, коммуникативных отношениях людей.

Другой важной характеристикой ОМ является его многомерность. Многомерный образ мира, по мнению А. Н. Леонтьева, может быть только результатом отражения многомерного мира: «...возвращение к построению в сознании индивида образа внешнего многомерного мира, мира как он есть, в котором мы живем, в котором мы действуем» [Там же, с. 255]. Перед психологами стоит задача, утверждает А. Н. Леонтьев, рассматривать проблему восприятия как проблему построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности [5].

Детерминантами процесса формирования и развития ОМ индивида являются субъект восприятия и воспринимаемый объект, помещенный в открытый для субъекта реальный мир, уже освоенный субъектом и являющийся для него системой ориентиров.

Категория «образ мира», использованная А. Н. Леонтьевым для решения проблем восприятия, получила в современной психологии дальнейшее развитие. Отстаиваются разные точки зрения на указанную проблему. В частности, в рамках постнеклассической психологии В. Е. Клочко Э. В. Галажинским развивается идея многомерного мира человека. «Многомерный мир человека есть то, что располагается между субъективной и объективной реальностями, между —ухом и материей» [4, с. 81]. Этот мир, по мнению ученых, не рождается вместе с человеком – он им создается, хотя порождение системных качеств (смыслов и ценностей) является проявлением самоорганизации, но, в конечном счете, человек таков, каков его мир [4].

В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский отмечают строгую иерархию и субординацию в становлении многомерного мира человека, возникновении системных качеств предметов и явлений, составляющих мир: «субъективное проникает в объективное и оседает на нем в определенной последовательности, обеспечивая его новые измерения, а значит, и новые уровни сознания» [Там же, с. 82]. Развитие человека в онтогенезе есть последовательное «вдвижение» субъективного в объективное, совпадающее с этапами становления многомерного мира человека. Это вдвигание означает становление уровней сознания, тем самым мир человека получает новые измерения.

В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский предполагают, что «на первой фазе онтогенеза, совпадающей с периодом развития от рождения до окончания школы, образ жизни человека детерминируется особенностями формирования многомерного мира и его образом, возникающим в сознании. Затем уже образ жизни будет задавать основные параметры образа мира» [Там же, с. 82-83]. Источником развития человека является противоречие между образом жизни и качеством многомерного мира. В этом упорядоченном процессе становления поднимаются новые уровни и сознание человека, и сам его многомерный мир (как основа сознания и его предпосылка).

В качестве промежуточного вывода можно утверждать, что психологическое понятие образа мира сконструировано для объяснения процесса восприятия.

Обращение психолингвистов к понятию образа мира, которое было введено А. Н. Леонтьевым в рамках общепсихологической теории деятельности, обусловлено проблемой взаимопонимания при производстве и восприятии речи. Впервые «образ мира» включил в понятийный аппарат психолингвистики А. А. Леонтьев, определяя предмет данной науки: «предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной —бразующей— образа мира человека, с другой» [5, с. 19].

Перенесение психологического понятия образа мира в качестве готовой познавательной схемы в психолингвистику предполагает его новое теоретическое осмысление при решении нескольких проблем.

1. Вопрос об отражении образа мира в языке. Данная проблема связана с определением предмета отечественной психолингвистики, который заключается во взаимоотношениях между опосредованным языком образом мира и деятельностью человека в реальном предметном мире. Тем самым, чтобы изучать данные взаимоотношения, необходимо ответить на вопрос: как образ мира запечатлевается в языке. Специфика осмысления психологического понятия образа мира в психолингвистике состоит в том, что знания, формируемые каждым человеком в процессе существования в мире, ассоциированы в его языковом сознании с телами языковых знаков. Исследование образа мира через язык обычно опирается на исследования текстов. «Тексты как воспроизводимые, т.е. существующие для изустной передачи, так и письменные – это естественный способ бытования языковой семантики и знаний о мире» [3, с. 170]. В отечественной психолингвистике разрабатывается еще один способ исследования ОМ через построение и анализ ассоциативно-вербальной сети. ОМ как идеальное образование нуждается для своего функционирования во внешней знаковой объективации (или овнешнении). Овнешнения необходимы для «передачи» знаний от одного человека (поколения) к другому.

2. Вопросы взаимопонимания при производстве и восприятии речи. По мнению Е. Ф. Тарасова, главным препятствием взаимопонимания является недостаточная общность знаний коммуникантов, как в интер-, так и в интракультурном общении [10]. Более того, для эффективного знакового общения необходима не просто общность знаний о мире и о языке, на котором происходит общение, а оптимальная общность этих знаний.

Проблема взаимопонимания при знаковом (языковом) общении возникает при осознании того факта, что коммуниканты в процессе такого общения представляют друг другу для восприятия тела языковых знаков, в то время как знания, ассоциированные с этими телами, остаются в сознании партнеров по коммуникации и не являются доступными для их прямого наблюдения. Тем не менее, практика общения показывает, что сообщения, состоящие только из тел языковых знаков, приводят к взаимопониманию людей.

Необходимо отметить, что процесс формирования общности знаний, которая лежит в основе взаимопонимания, есть процесс сугубо индивидуальный, т.к. знания каждый человек может сформировать в своем сознании только самостоятельно. Здесь необходимо говорить о проблеме создания этой общности знаний, которая позволяет достигать взаимопонимания.

В отечественной психологии данная проблема решается в рамках деятельностного подхода или представлений о том, что индивид, побуждаемый определенными потребностями, направляет на культурный объект деятельность (активность). В результате этой активности в теле субъекта деятельности формируются навыки совершения этой деятельности. Множество индивидов, направляющих свою деятельность на одни и те же культурные объекты, получают общие знания, в результате чего образуется общность сознаний. Тем самым, общность знаний носителей определенного языка формируется в процессе деятельностного освоения своей культуры.

3. Понятие образа мира осмысляется и в рамках развивающейся этнопсихолингвистической исследовательской парадигмы. Специфика такого осмысления состоит в определении образа мира как основополагающей компоненты культуры.

С точки зрения этнологов, образ мира (или этническая картина мира) содержит в себе все существенные с точки зрения данной культуры знания, необходимые для адаптации каждого ее члена к окружающей действительности, «это та призма, сквозь которую человек смотрит на мир, в котором должен действовать» [8, с. 221].

По мнению А. А. Залевской, в этнопсихолингвистике исходными понятиями являются «культура, языковое сознание членов определенной лингвокультурной общности, а в центре внимания оказывается образ мира» [1, с. 205].

Тем самым, образ мира как основополагающий компонент культуры является объектом исследования психолингвистов, а его предметом становится сознание носителей той или иной этнической культуры, которое в силу своей недоступности прямому наблюдению и изучению может исследоваться только через различные формы своего овнешнения. Одной из таких форм является «языковое сознание – опосредованный языком образ мира той или иной культуры» [12].

Как мы уже отмечали, знания, формируемые каждым человеком в процессе существования в мире, ассоциированы в его языковом сознании с телами языковых знаков, а тело знака (имя) является культурной рамкой, которая накладывается на индивидуальный жизненный опыт каждого человека. «Назвать» – значит, приписать определенное значение, а приписать определенное значение, значит, понять, включить в свое сознание» [11, с. 6]. «Означивание смысла, построение знака и —размещение— его между собой и миром – это и есть Культура» [2, с. 303].

Как мы уже говорили, образ мира носителей культуры находит свое отражение в ассоциативно-вербальной сети, которая строится по материалам массового свободного ассоциативного эксперимента. С точки зрения психолингвистов, такое свойство образа мира, как системность обнаруживается по результатам данного эксперимента. В частности, материалы свободного ассоциативного эксперимента позволяют вскрыть стабильность структуры ядра языкового сознания и, тем самым, системность образа мира носителя определенного языка-культуры.

Таким образом, теоретическая (психолингвистическая) адаптация психологического понятия образа мира состоит в прояснении и обосновании связи образа мира и таких понятий, как языковое сознание, тело языкового знака, культура, интра- и интеркультурная коммуникация. На наш взгляд, такое теоретическое осмысление предоставляет ученым дополнительные эвристические возможности в их психолингвистических исследованиях.

Список литературы

1. Залевская А. А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. С. 204-214.
2. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
4. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения. Томск: Томский государственный университет, 2009. 240 с.
5. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. 287 с.
6. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.: Моск. психосоциальный ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 448 с.
7. Леонтьев А. Н. Образ мира // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. II. С. 251-261.
8. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. 446 с.
9. Смирнов С. Д. Образ мира как предмет психологии познания // Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду психологов СССР. Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983. Ч. 1. С. 60-62.
10. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7-22.
11. Уфимцева Н. В. Предисловие // Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М., 2004. С. 3-9.
12. Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 2 (10). С. 22-29.

NOTION OF WORLD IMAGE IN THEORETICAL APPARATUS OF RUSSIAN PSYCHOLINGUISTICS

Chernyshova Elena Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
elena-chernishova@yandex.ru

The article reveals the content of the psychological notion –world image”, which receives new theoretical comprehension in psycholinguistics to mark the individual’s world knowledge that has sign expression (including language one) when communicating. The author pays main attention to three psycholinguistics problems, which can be solved with the help of using the notion –world image” that gives additional heuristic possibilities: 1) the problems of world image expression in language; 2) mutual understanding problems when making and understanding speech; 3) research problems of world image as the culture basic component through one of its expression forms – language consciousness.

Key words and phrases: world image; psycholinguistics; language; consciousness; language consciousness; culture.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье исследуется малоизученное творчество поэтессы начала XX века Н. А. Павлович. Ее ранняя лирика 1920-х годов рассматривается с точки зрения литературного влияния ее учителя Вяч. И. Иванова; приводятся примеры образных, мотивных и ритмических переключек в их поэзии. Особое внимание уделено сходству духовно-религиозных мотивов в их лирике. Выявлены особенности творческого освещения тем современности и личного духовного опыта каждым из названных поэтов.

Ключевые слова и фразы: Н. А. Павлович; Вяч. И. Иванов; образные и мотивные переключки; библейские образы в лирике.

Шинкарева Надежда Юрьевна

Московский городской педагогический университет
41nur@mail.ru

ОБРАЗНЫЕ И МОТИВНЫЕ ПЕРЕКЛИЧКИ В ЛИРИКЕ ВЯЧ. И. ИВАНОВА И Н. А. ПАВЛОВИЧ[©]

Одним из лирических наставников молодой поэтессы Надежды Александровны Павлович (1895-1980) являлся Вячеслав Иванович Иванов. Он любил обучать молодежь. «Для двух или трех поколений поэтов он был учителем, чуть ли не с большой буквы. В стихах он все угадывал и видел насквозь» [1, с. 125].